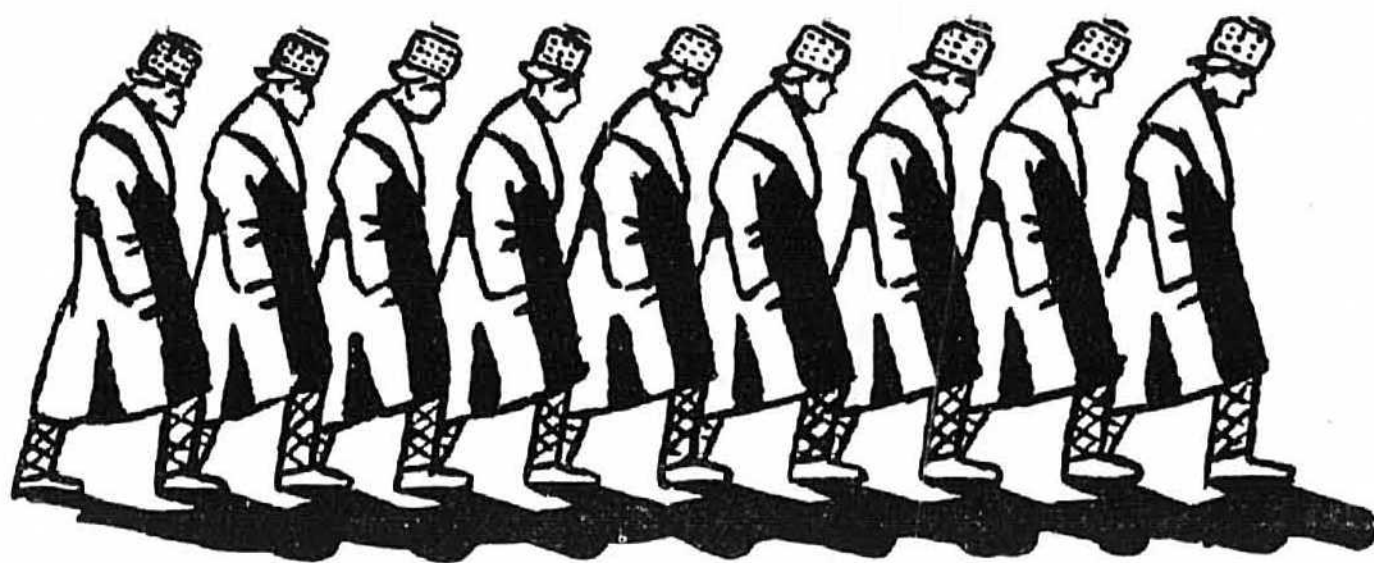

Дѣвушка, отыскивающая братьевъ.

Гдѣ-то, когда-то жилъ-былъ мужикъ съ женою. У нихъ было девять сыновей и ни одной дочери. За это сыновья сердились, и когда мать опять сдѣлалась беременна, они удалились изъ дому, думая, что она и теперь родить сына; скрылись въ дремучій лѣсъ и построили себѣ избушку. Черезъ нѣсколько времени одинъ изъ нихъ отправился въ родительскій домъ, чтобы узнать, какъ тамъ живутъ и кто родился: братъ или сестра. Однако онъ вскорѣ возвратился, потому что мать еще не родила и приказалъ ей: „поставь прялку на ворота, если родишь дочь; а если сына родишь, такъ поставь топориче. Когда я на воротахъ увижу топориче, я даже не взойду въ избу; а когда увижу прялку, такъ я взойду и возьму съ собою отца, мать, сестру и всѣхъ другихъ“.

Въ эту же ночь жена родила дочь и на ворота выставила прялку, а Баба-Яга

вмѣсто прялки положила на ворота топориче. Братья между тѣмъ послали одного изъ нихъ узнать, что на воротахъ. Онъ очень жалѣлъ, когда увидѣлъ топориче и не вошелъ въ избу, а воротился къ братьямъ и рассказалъ имъ все. Съ тѣхъ поръ родители сыновей и видомъ не видали и слыхомъ не слыхали. Когда дочь сдѣлалась взрослою, мать рассказала ей, какимъ образомъ черезъ обманъ Бабы-Яги пропали ея девять братьевъ. Дѣвушка горевала о нихъ, стала плакать день и ночь. Мать всячески старалась успокоить ее, а она все-таки не переставала плакать и быть грустною. Когда ужъ ничто не помогало, мать нашла слезы дочери въ сосудъ (чашу), сдѣлала изъ нихъ и муки лепешку и сказала: „не плачь, дитя мое, еслибы ты только достала себѣ вѣрнаго спутника, тогда ты могла бы идти искать своихъ братьевъ“. А у дѣвушки была собака, которая очень

любила ее и всегда ходила съ ней. Она рѣшилась взять эту собаку и не желала

другаго спутника. Мать благословила ее на дорогу, дала лепешку, испеченую изъ

Мать благословила ее на дорогу дала лепешку, испеченную изъ ея слезъ.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.

ея слезъ, и приказала катить ее передъ собою, такъ она будетъ показывать дорогу.

Дѣвушка пустилась въ путь вмѣстѣ съ собакой, покатила лепешку и говорила, приводя ее въ движеніе:

Катись, моя лепешечка,
Къ девяти моимъ братьямъ.
Къ сыновьямъ одной матери.

Шла она за лепешкой и вскорѣ встрѣтилась съ Бабою-Ягою, которая присоединилась къ ней. Черезъ короткое время имъ стало жарко ходить, потому что

это было въ самое жаркое время лѣта. Подлѣ нихъ было озеро и Баба-Яга сказала дѣвушкѣ: „пойдемъ голубка, купаться, а то слишкомъ жарко становится“. Дѣвушка хотѣла-было согласиться, но собака помѣшала ей и сказала: „не ходи, Баба-Яга тебя обманетъ“. Она послушалаеь собаки, которую Баба-Яга изъ злости толкнула ногой такъ, что у ней одна нога переломилась. Дѣвушка пожалѣла о своей собакѣ, но не смѣла сказать ни слова Бабѣ-Ягѣ, потому что сама боялась ее; и опять покатила лепешку.

Баба-Яга сказала дѣвушкѣ: пойдемъ
голубушка купаться.

Рисунокъ В. Ткаченко.

Дѣвушка и Баба-Яга опять пошли за лепешкою; собака не отставала отъ нихъ и все шла за ними. Баба-Яга снова просила искупаться, а собака опять сказала: „не ходи; Баба-Яга тебя обманетъ“. Дѣвушка послушалась собаки, а Яга опять переломила ногу у собаки. Когда собака въ третій разъ помѣшала Ягѣ въ ея намѣреніи, она переломила у ней третью ногу; а въ четвертый разъ до того разсердилась, что убила ее. Вдвоемъ онѣ теперь отправились дальше и скоро опять пришли къ озеру. Яга снова стала уговаривать дѣвушку искупаться и она согласилась, потому что ей стало ужъ слишкомъ жарко и никого не было,

ктобы могъ помѣшать ей. Купаясь, Баба-Яга сказала дѣвушкѣ: „брызни мнѣ въ лицо воды, а я брызну тебѣ“. Дѣвушка сперва не хотѣла, а Яга все просила ее брызгать, покуда та не согласилась. Тогда Яга брызнула ей воды въ лицо и сказала: „твое лицо мнѣ, мое тебѣ“. А дѣвушка была очень хороша собой, а Баба-Яга—ужасъ, какъ дурна. Оттого дѣвушка тотчасъ стала безобразной, а Яга прекрасной. Она взяла также у дѣвушки умъ и голосъ, чтобъ никто не узналъ обмана и потомъ мнѣ опять продолжали путь.

Лепешка опять катилась, катилась и наконецъ остановилась у избы братьевъ.

Баба-Яга спрятала лепешку у себя и вошла съ дѣвушкой въ избу. Братья стали спрашивать, откуда онѣ пришли. Дѣвушка хотѣла рассказать имъ все; но не могли, потому что голоса у ней не было: Баба-Яга вмѣсто того отвѣчала: „здравствуйте, братья мои! Я ваша сестра, десятое дитя нашей матери; вы меня совсѣмъ не знаете“. Братья удивились и спросили, почему въ такомъ случаѣ было выставлено топориче. Яга объяснила, что непріатели выставили его и что она рѣшилась искать братьевъ, когда узнала отъ матери, что они по случаю этого обмана, разстались на вѣки съ родительскимъ домомъ и что она съ помощію лепешки попала къ нимъ.

Братья повѣрили ей и стали почитать ее сестрою. Потомъ спросили, зачѣмъ она привезла съ собой дурную дѣвушку. „Она хоть въ пастушки годится“— отвѣчала Яга, и больше объ ней не говорили. Дѣвушка жалѣла о томъ, что не могла объясниться съ братьями; но что сдѣлать, когда у ней голоса и ума не было. Она должна была молчать и слушать, какъ врал Баба-Яга. Яга стала хозяйничать у братьевъ, какъ въ своемъ домѣ; а дѣвушка принуждена была проводить дни въ лѣсахъ пастушкою и заниматься всякими трудными работами. Рано по утру Яга провожала ее до изгороди и давала ей голосъ и умъ, чтобъ она могла смотрѣть за стадами; а по вечерамъ она тамъ же встрѣчала ее и отнимала. Такимъ образомъ долго жила дѣвушка въ домѣ своихъ братьевъ и Яга всячески мучила ее. Когда она напирѣмъ, пекла дѣвушкѣ лепешки, она всегда клала камень внутри, и только немного тѣста кругомъ, и потомъ отсылала

ее въ лѣсъ. Тѣмъ лучше жила сама Баба-Яга. Братья не отказывали ей ни въ чемъ, потому что она была хороша собой. Напротивъ, пастушку они не могли бы терпѣть въ своемъ домѣ, если бы Баба-Яга не удерживало ее. По ночамъ она всегда была нѣма, а въ лѣсу умна по прежнему. Тамъ она сѣтовала на свою судьбу и грустно пѣла о своемъ несчастіи.

Братья часто слышали ее пѣнье и удивлялись, что она въ лѣсу всегда поетъ, а дома никогда ни слова не говоритъ; но ее непріятная наружность была причиною того, что они не заботились узнать отчего это. Но въ одинъ прекрасный и тихій вечеръ пѣніе ея такъ понравилось младшему брату, который въ то время работалъ въ лѣсу, что ему захотѣлось непременно увидѣть дѣвушку, которая такъ славно пѣла. Онъ оставилъ работу, приблизился къ ней и спросилъ: „зачѣмъ ты, душечка, всегда поешь только тогда, когда ходишь по лѣсамъ, а дома ничего не говоришь?“— Тутъ дѣвушка рассказала ему, что она собственно его сестра и что Баба-Яга только обманывала братьевъ, а ее мучила. Братъ тотчасъ призналъ ее своею сестрой, поцѣловалъ ее нѣжно, не смотря на то, что она была дурна собою и сбѣгалъ за другими братьями. Вскорѣ они всѣ собрались туда и дѣвушка снова рассказала имъ свое несчастье. Они стали придумывать, какимъ бы образомъ возвратить сестрѣ прежнее лицо и воспрепятствовать Бабѣ-Ягѣ опять отнять у ней умъ и голосъ. Наконецъ согласились, чтобъ сестра возвратилась бы домой уже днемъ, закрыла бы глаза и сказала, что они болятъ, и чтобъ

Все братья собрались и придумываютъ,
какимъ бы образомъ возвратить сестръ
прежнее лицо.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.

братья спѣшили бы къ ней на помощь
и поймали Бабу-Ягу.

Дѣвушка сдѣлала, какъ условились;
раньше пошла домой, такъ что Яга не
встрѣтила ее, и такимъ образомъ взошла
въ избу. Яга тотчасъ сердито спросила,
зачѣмъ она такъ рано возвратилась. „Не
могу ходить по лѣсамъ, глаза болятъ“—
отвѣчала дѣвушка и громко зарыдала.
Въ то же мгновеніе братья взошли въ
избу, пожалѣли о бѣдствіи дѣвушки и
сказали: „плюнь, сестрица, ей въ глаза,
чтобы они выздоровѣли и она могла
работать“. Баба-Яга не могла показать
свой гнѣвъ передъ ними и плюнула дѣ-
вушкѣ въ глаза. А та не зѣвала и въ

ту же минуту сказала: „твое лицо тебѣ,
мое мнѣ“. И тотчасъ стала хорошею и
прекрасною, какъ и прежде; а Баба-Яга
сдѣлалась дурною и отвратительною,
какою она собственно и была.

Теперь рѣшились наказать Бабу-Ягу.
Истопили баню, подъ поломъ выкопали
яму, наполнили ее горячею смолою и
закрыли досками, которыя скрывали
огонь, а полъ бани и дорогу въ нее
обложили чернымъ сукномъ. Двое изъ
братьемъ пошли за Бабою-Ягою, чтобы
проводить ее въ баню. Она сперва не
хотѣла идти за ними, а наконецъ согла-
силась; они взяли ее подъ руки и пове-
ли по сукну. Когда они пришли къ две-

рямъ, Баба-Яга не хотѣла идти по полу и сказала: „отсюда я прыгну на полокъ“, но братья приказали ей идти по доскамъ, на что она наконецъ согласилась. Какъ скоро она только пошла по полу, доски попадали и Баба-Яга упала въ горячую яму. Братья тотчасъ затворили дверь и

бани сгорѣла; а Баба-Яга, умирая, кричала изъ ямы: „пусть будетъ вмѣсто меня изъ моихъ глазъ саранча; изъ ушей вороны и изъ волосъ сороки и пусть онѣ клюютъ людей и ѣдятъ ихъ припасы“.

Дѣвица, выходящая изъ волнъ.

Жили-были старикъ со старухой. У нихъ были сынъ и дочь; оба прехорошенькіе. Мальчикъ нанялся у царя въ пастухи, а сестра осталась у стариковъ родителей. Скоро мальчикъ сталъ ску-

чать о своихъ и только и думалъ, что о родинѣ. Однажды онъ нарисовалъ на древесной губкѣ лицо сестры и привезъ ее (губку) во дворецъ. Царевичъ увидалъ рисунокъ; и прекрасная дѣвица

Царевичъ увидалъ рисунокъ его сестры.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.